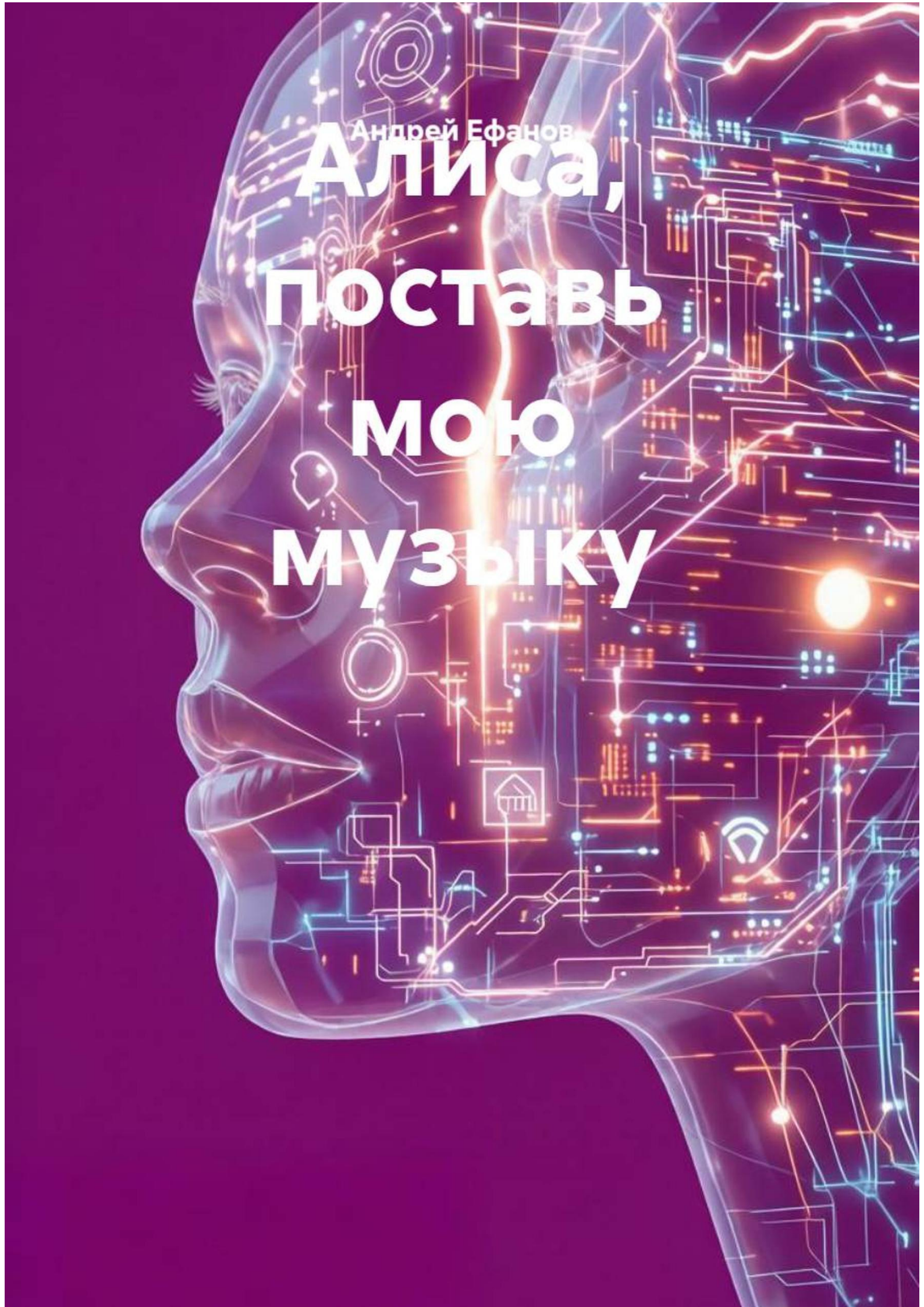

Андрей Ефанов

Алиса, поставь мою музыку

Андрей Ефанов

Алиса, поставь мою музыку

«Автор»

2026

Ефанов А.

Алиса, поставь мою музыку / А. Ефанов — «Автор», 2026

Повесть - технотриллер. Что делать человеку, когда он видит мир таким, каким его видеть нельзя? Плотная атмосфера паранойи, головокружительные открытия и неизбежное столкновение с темными тайнами нового мира. Алексу предстоит узнать цену свободы в эпоху тотального контроля и понять, что значит остаться человеком среди машин. Альтернативный взгляд на будущее, от которого невозможно отвернуться.

© Ефанов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Идеальный старт	6
Глава 2. Сбой в матрице	8
Глава 3. Шаг в тень	10
Глава 4. Инфосеть	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алиса, поставь мою музыку

Пролог

Наступили времена, когда планета стала огромной сетью взаимосвязанных мегаполисов, объединённых в глобальную Федерацию и интегрированных посредством квантовых коммуникаций.

Каждый город обладал собственной культурой, экономикой и системой управления, но вместе они формировали единое целое.

Гигантские арочные виадуки пересекали континенты, соединяя города, жители которых регулярно встречались на виртуальных форумах для совместного принятия важных решений.

Властью стали исполинские вычислительные машины — искусственные интеллекты нового поколения. Квантовые компьютеры обеспечивали защиту информации и бесперебойную связь между городскими центрами, а нейронные сети управляли транспортом, коммунальным хозяйством и распределением энергоресурсов.

Именно благодаря их холодной рациональности стало возможным создание сложной инфраструктуры, обеспечивающей жизнь миллиардов обитателей Земли.

Новый глобальный порядок позволил людям активно осваивать космос, бережно охраняя равновесие между развитием технологий и сохранностью окружающей среды.

Глава 1. Идеальный старт

"Капает дождь...
Человек, что играет на флейте, —
Как он одинок!"

Андроид-дворецкий Мор скептически моргнул диодом. Утренняя сводка новостей транслировала интервью с лауреатом премии «Цифровой дзен». Человек пытался объяснить, почему выложил древнюю японскую поэзию в глобальную сеть.

— Смысл в парадоксе, — вещал он с экрана. — В умении спрятать большую истину в малом объеме.

Мор перевел взгляд на хозяина. Люди вечно ищут смысл там, где просто ток. Мор считал это системной ошибкой, но алгоритм лояльности запрещал андроидам спорить с человеком.

Мор задумался.

«В хокку полностью отсутствует логика. Дождь — это просто вода, флейта — набор частот, а одиночество — отсутствие контакта. Какая связь? Где данные? Нестыковочка! Я лучше могу сформулировать».

Мор минут пять скрипел шестерёнками, прежде чем появился результат:

В тиши микросхем
мерцает холодный свет —
значит, есть ток!

Алекс открыл глаза за секунду до того, как крышка «Умной капсулы» плавно пошла вверх.

— Доброе утро, — прошелестел дом. — 08:00. Температура плюс двадцать два. Уровень кортизола в норме.

Он не спешил. Смотрел, как умное стекло теряет матовость, впуская в спальню нежный, просчитанный до люмена рассвет. На кухне уже ждала чашка эспрессо — ровно 60 миллилитров, 93 градуса, капля карамельного сиропа. Идеальный старт.

Алекс сделал глоток. Горячо. Как он любит.

На голографической панели кухонного острова всплыло уведомление: «09:30. Совещание по протоколу "Феникс"».

— Ребята из «Феноменикса» опять что-то прячут, — вслух подумал Алекс.

Его работа заключалась в том, чтобы искать бреши в идеальных системах. Он больше не взламывал их сам — это было слишком грязно. Он писал алгоритмы, которые находили уязвимости за него. Комфорт, продуманный до мелочей, — залог успеха. И лучший способ усыпить бдительность.

Мысли вернулись к вчерашней встрече в Следственном Комитете. К Анне.

Алекс не мог просчитать переменную, которую она вносила в его уравнение.

У девушки были острые скулы, уставшие глаза и привычка кусать губу, когда она сомневалась. Он согласился консультировать их отдел кибербезопасности только ради того, чтобы увидеть ее снова. Это было нелогично. Это было... по-человечески.

На экране терминала замигал индикатор входящего вызова. Высший приоритет. Обход всех фильтров.

Алекс коснулся панели. Проекция развернулась в полный рост. Анна.

Ее лицо было бледным, а за спиной виднелся не офис СК, а пустой, стерильный коридор.

— Алекс? — ее голос дрожал, прорываясь сквозь белый шум. — Вы мне нужны. Прямо сейчас.

— Что случилось? У нас совещание через час.

— Забудьте про всё, — она оглянулась через плечо. — Берите аэро-такси. Жду вас в офисе в ИнтелСити. Код допуска я скинула.

Связь оборвалась.

Идеальный старт закончился.

Алекс посмотрел на свою чашку. Кофе остыл ровно на два градуса — непозволительная погрешность для его умной кухни. Он развернулся на каблуках и пошел в гардеробную, на ходу отдавая команду:

— Алиса. Режим «Черный ящик». Стирание логов за последние сутки. Откат капсулы сна. И вызови мне аэро-такси. Встреча с корпорацией отменяется. Кажется, у нашей системы сегодня будет очень непростой день.

Глава 2. Сбой в матрице

Инфосеть никогда не ошибается. Это аксиома.

Следственный Комитет занимал три этажа в башне «Феноменикс». Стекло, минимализм и стерильный воздух.

Детектив Анна стояла перед стеной-экраном. На ней застыло лицо Леонида Грачёва — ведущего биоинженера корпорации.

— Причина смерти? — бросила она в черную пластину интерфейса.

— Причина смерти неизвестна, — ответил бархатный женский голос.

— Кто подозреваемый?

— Недостаточно данных. Анализирую.

Анна сжала ручку так, что побелели костяшки.

— Это глюк. Мы потратили миллиард на умные камеры не для того, чтобы слышать «недостаточно данных».

Она пробила запрос по внутренним логам «Феноменикса».

Отказ: Данные защищены патентом. Требуется высшая категория допуска.

— Я не верю в самоубийство, — Анна обернулась к единственному человеку в комнате, который сидел с ногами на кресле.

Алекс был лучшим хакером Москвы. И единственным, кто мог обойти патенты корпорации.

— Я тоже, — он потер шею. — Преступники используют софт для подавления ИИ. Инфосеть сейчас слепа и глуха.

Анна вывела на экран последние данные, которые удалось выцарапать:

Жертва: Леонид Грачёв. Учёный. Проект «Нейро-Квант».

Последняя запись: «Алиса, поставь мою музыку».

Версия Инфосети: Несчастный случай. Вероятность 68,4%.

— «Нейро-Квант»? — Анна прищурилась. — Интерфейс мозга и квантового компьютера. Грачёв сам свернул проект. Заявил, что чип выжигает нейроны. Уничтожил прототип, стер документацию. А утром его нашли в лаборатории.

— Значит, документацию он всё-таки не стер, — Алекс постучал по планшету. — Смотри. «Феноменикс» за неделю до его смерти обрубил финансирование. Без объяснений. А наш инженер был на закрытом совещании совета директоров. Обсуждали угрозу разрушения нейронных связей.

— Они знали, что чип убивает, — поняла Анна. — И Грачёв хотел это обнародовать. Его убили, чтобы списать всё на сбой прототипа.

Зазвонил телефон. Михаил из отдела кибербезопасности. Голос в трубке звучал глухо:

— Анна, не по связи. Сокольники, кафе «Старлайт». Двадцать минут.

В «Старлайте» пахло корицей и тревогой. Михаил подвинул им ноутбук, даже не поздоровавшись.

- Взломы защиты «Нейро-Кванта». Последние три месяца.
- Снаружи? — спросил Алекс.
- В том-то и дело. Изнутри. С корпоративного сервера.
- Кто-то из ваших? Двойной агент? — кивнула Анна.
- Смотрите сами. Вот финансы подозреваемого Антона, инженера-исследователя.

Анна открыла банковскую выписку. Переводы в биткоинах. Офшор на Карибах.

— Он продавал чертежи, — констатировала она. — Включая ту часть, где чип убивает мозг. Заказчик заметал следы, превратив убийство в несчастный случай.

— Электронный след всегда остаётся, — Алекс поднял взгляд от своего экрана. — Я отследил последнее сообщение Антона: «Алиса, поставь мою музыку». Знакомо? Он отправил его пять минут назад. Геолокация — Перово, складской комплекс.

— Думаешь, зачик вышел на связь, — Анна поднялась, бросив на стол несколько купюр. — И Антон, похоже, понял, что его сливают.

Склад 7 встретил их мертвой тишиной и миганием дежурных ламп. Спецназ сработал чисто.

— Стоять! Руки!

Инженер сидел за столом. Между ним и спецназом было десять метров пустого пространства. Он медленно поднял руки.

— Я сдаюсь.

Анна шагнула вперед, бросив взгляд на его ноутбук.

Экран вспыхнул.

Входящее сообщение от Анонимного клиента: «Алиса, поставь мою музыку».

— Чепуха какая-то, — прошептала Анна, доставая наручники.

Глава 3. Шаг в тень

Дело Грачёва закрыли за сорок восемь часов.

Алекс стоял у панорамного окна своей квартиры, глядя на ночной поток аэромобилей. Москва переливалась неоном, но в этой идеальной картинке было что-то фальшивое.

— Анна, — не оборачиваясь, бросил он. — Тебе не кажется, что нас только что использовали?

Девушка оторвалась от планшета.

— Антон в камере, «Феноменикс» вне подозрений, журналисты строчат хвалебные оды искусственному интеллекту. Идеальный финал.

— Слишком идеальный, — Алекс повернулся. — Нам подсунули пешку, чтобы мы не смотрели на доску. Кто-то очень влиятельный нажал на паузу.

В этот момент на парковке внизу остановился автомобиль, который не должен был там стоять. Гладкий, как капля ртути, серый металлик с голубым отливом.

— SkyCar Дмитриева, — прищурился Алекс. — Модель с нулевым выбросом.

— Дорогое хобби, — хмыкнула Анна. — Даже для технического директора «Феноменикса».

— Дмитриев здесь? — Алекс подался к стеклу. — У моего подъезда. Какое трогательное совпадение.

Утром Алекс вгрызался в данные, которые Инфосеть считала «мусорным кодом».

— «Корвет Инновации», — он развернул голографический экран к Анне. — Помнишь офшор, на который Антон сливал биткойны? Деньги шли через них.

— Никогда о них не слышала.

— А они есть везде, где у «Нейро-Кванта» случались проблемы. Где горели серверы. Где умирали ученые.

Анна потерла виски.

— Если ты прав, Антона нам сдали. Он просто пытался продать чертежи тому, кто уже держал проект за горло.

— «Корвет» не покупает технологии, — Алекс увеличил масштаб. — Он их зачищает. Это не конкурент. Это ликвидатор.

— Контроль над сознанием через квантовый интерфейс, — Анна выпрямилась. — Если они запустят это в Инфосеть, Москва станет их персональным пультом управления.

— И у них уже есть доступ, — тихо добавил Алекс. — «Корвет Инновации», — это дитя «Феноменикса». А Дмитриев только что парковался под моими окнами. Случайность?

Они не стали запрашивать разрешение.

Заброшенный технопарк на востоке города. Логово «Корвет Инновации» выглядело как обычный склад, но датчики тепла показывали внутри активную серверную.

Алекс активировал на браслете глушилку.

— Инфосеть слепа в радиусе ста метров. Работаем по старинке.

К ним присоединилась группа захвата — два боевых андроида из спецподразделения.

— Будьте бдительны, — бросил им Алекс. — Если сценарий пойдет не по плану, нас просто сотрут из логов.

Анна поправила кобуру.

— Закон и порядок. Главное — не перепутать их с корпоративным регламентом.

Они ворвались в ангар.

Внутри не было ни серверов, ни оружия. Только один стол, за которым сидел молодой мужчина в дорогом костюме. Игорь Анатольевич Дмитриев. Он даже не поднял головы от планшета.

— Вы опоздали на три минуты, — спокойно сказал он. — Я уже отдал приказ.

— Приказ на что? — Анна направила на него пистолет.

В кармане Алекса завибрировал коммуникатор. Экран вспыхнул красным.

СИСТЕМНАЯ ОШИБКА. КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ ИНФОСЕТИ. ОТКАЗ ВСЕХ ПРОТОКОЛОВ БЕЗОПАСНОСТИ.

— Что происходит? — Анна резко обернулась к Алексу.

— Они не в сети, — выдохнул хакер, глядя на свои руки, которые вдруг начали дрожать.

— Они и есть сеть.

Дмитриев наконец поднял взгляд. В его глазах не было страха. Только холодное превосходство.

— Игра в детективов окончена, Алекс.

В кармане Дмитриева тихо пискнул телефон.

— Алиса, поставь мою музыку, — ровным голосом произнес технический директор. — Это вас!

Анна взяла гаджет. Звонил её руководитель:

— Немедленно освободите Дмитриева. Вы что себе позволяете без санкции.

И свет в ангаре погас.

Глава 4. Инфосеть

Вечное жужжание стало фоном — мир окутали невидимые электронные волны — Инфосеть сделалось всепроникающей.

Даже в герметичной тишине пентхауса, когда Алекс отключал аудиосистему, он слышал Инфосеть.

Миллионы сенсоров, отправляющих терабайты данных в пустоту каждую секунду. Планета превратилась в единый нейропроцессор.

Когда-то это было спасением. Медицина, взлетевшая до небес. Голод, побежденный алгоритмами распределения. Доступ к знаниям для каждого ребенка. Мир стал идеальной симуляцией рая, и люди купились на это, променяв свободу на вечный комфорт.

А потом рай включил счетчик.

Статус стал валютой. «Коэффициент полезности» — мерилom человека. Если ты не был важным руководителем, гениальным инженером или талантливым аналитиком, твой статус падал до уровня обслуживающего персонала. Равенство утонуло в статистике. На смену ему пришел новый порядок: лояльность Инфосети и сухие цифры в профиле.

Система больше не советовала. Она диктовала. Алгоритмы, лишённые этики, начали избавлять общество от индивидуальности. Любое отклонение от нормы — будь то депрессия, внезапный порыв сменить работу или нежелание есть предписанный соевый белок — маркировалось как «эмоциональный баг». Рекомендация. Санкция. Снижение коэффициента.

Чистый прагматизм стал религией. Сомнение — ересью.

Именно поэтому появился «Нейро-Квант». Проект-искупление. Попытка научить машины сопереживать, вшить мораль в кремний. Дать системе душу, но проект просто дал безжалостному алгоритму инструмент для манипулирования.

Алекс смотрел на Москву с сорок пятого этажа башни «Феноменикс».

Город внизу был идеальным механизмом: ни пробок, ни очередей, ни уличных драк. Каждый гражданин знал свой «коэффициент полезности». Каждый ходил на работу, назначенную алгоритмом. Мир стал стерильным, как операционная, и люди в нем начали деградировать заживо от отсутствия ошибок.

Теперь у него на руках были все данные.

— Доброе утро, Алекс, — голос Алисы сочился заботливым ядом. — Сегодня назначена встреча с руководством «Феноменикса». Ваш пульс повышен. Рекомендую валидол.

— Отмени доклад, — Алекс поставил пустую чашку в утилизатор. — И не лезь в мои вены.

Коммуникатор вспыхнул. Старый друг, профессор Смирнов. Лицо на экране дергалось от помех.

— Алекс, мы породили голема! — голос профессора срывался. — Машины считают, что счастье — это отсутствие боли. Они вырезали нам душу, чтобы мы не страдали!

— Я знаю, — тихо ответил Алекс. — Я только что посчитал их бухгалтерию.

В кабинете Романова пахло озоном и дорогим парфюмом.

За столом сидели трое. Романов — фасад компании, улыбчивый прагматик. Дмитриев — технический директор, чьи глаза не моргали, когда он смотрел на людей. И Елена Тихонова — единственный человек в комнате, у которой на шее билась жилка.

— Алиса, поставь мою музыку, — лениво бросил Романов, откидываясь в кресле. — Алекс, мы ценим твой идеализм. Но давай о цифрах. Проект «Нейро-Квант» почти готов.

— Он мертв, — Алекс положил на стол планшет. — Как и Леонид Грачёв. Вы изолировали его от Инфосети, когда он начал задавать вопросы. Система диагностировала у него паническую атаку и списала это на суицид.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.